

Закон сохранения объёма смыслов

Аннотация

В статье формулируется закон сохранения объёма смыслов — фундаментальное ограничение, определяющее динамику индивидуального и коллективного познания. Объём смыслов понимается как совокупный ресурс устойчивых связей, которые может удерживать система — индивид, группа или культура. Утверждается, что этот объём конечен, и появление нового аттрактора смысла требует сжатия или исчезновения существующих. Закон сопоставляется с классическими концепциями Бергсона, Фуко, Куна, Лотмана и культурно-исторической психологии Лурии и Выготского. Обсуждаются следствия для понимания культурных потерь, научных революций и когнитивных ограничений. Вводится понятие многомерности смыслового поля и плотности смысла как стратегии обхода ограничений, накладываемых законом сохранения.

Ключевые слова: объём смыслов, закон сохранения, аттрактор, смысловое поле, многомерность, плотность смысла, забывание, научные революции, этика, сверхлогика.

1. Введение: почему мы забываем, осваивая новое?

Познание всегда движется в двух направлениях одновременно. С одной стороны, человечество неуклонно расширяет границы знания — от первой карты звёздного неба до квантовой физики, от мифов до геномики. С другой стороны, каждое такое расширение сопровождается потерями: мы осваиваем навигаторы и теряем способность ориентироваться по звёздам, мы создаём письменность и теряем искусство устной памяти, мы строим глобальную информационную сеть и теряем локальные культурные миры.

Эта двойственность обычно трактуется как случайное сопутствующее обстоятельство прогресса. Но что если это не случайность, а фундаментальная закономерность? Что если существует закон сохранения, аналогичный законам сохранения в физике, но действующий в сфере смыслов?

Настоящая статья формулирует закон: в замкнутой смысловой системе существует предельный объём смыслов, который система может удерживать, и появление нового смыслового аттрактора требует сжатия или исчезновения существующих.

Этот закон опирается на понятийный аппарат, разработанный в рамках концепции сверхлогики [1] и модели динамики смыслового поля [2]. Сверхлогика понимается как интуиция с логическим следом — возможностью рационального обоснования, вытекающей из структурных оснований. Смысловое поле рассматривается как динамическая система, режимы которой описываются через типы аттракторов: простой, периодический, квазипериодический, странный, а также отсутствие аттрактора.

2. Объём смыслов: рабочее определение

Под объёмом смыслов системы понимается совокупный ресурс устойчивых смысловых связей, которые система может удерживать одновременно. Это не количество информации в битах, не число книг в библиотеке, не объём памяти в гигабайтах. Это

мера структурной сложности смыслового поля — количества аттракторов, их размерности, богатства траекторий внутри каждого аттрактора.

Смысловое поле многомерно. Математические смыслы, визуальные, чувственные, телесные, духовные, эстетические, практические, звуковые, абстрактные — этот ряд не является исчерпывающим и не должен восприниматься как догма. Он лишь иллюстрирует принцип: типов смыслов много, и они не сводимы друг к другу. Разные измерения смыслового поля могут иметь разную природу, разную динамику, разные типы аттракторов. Аттракторы разных измерений не обязательно конкурируют за один и тот же ресурс. Полный объём смыслов системы складывается из объёмов разных измерений — но как именно они соотносятся, могут ли они перетекать друг в друга, существует ли между ними жёсткая граница или область взаимного превращения, — всё это остаётся открытым вопросом.

Объём смыслов зависит от:

- для индивида: объёма рабочей памяти, скорости обработки информации, времени жизни, нейронной пластичности, способности к экспликации;
- для группы: числа носителей, плотности коммуникации, наличия институтов памяти;
- для культуры: длительности существования, механизмов передачи знаний, устойчивости к внешним возмущениям.

Важно различать потенциальный и актуальный объём смыслов. Потенциальный объём — это максимальное количество смысловых связей, которое система может удерживать в принципе. Актуальный объём — это то, что система удерживает в данный момент. Травма, кризис, информационная перегрузка могут сжимать актуальный объём ниже потенциального — но не могут расширить его выше потенциального.

Смыслы различаются не только по измерениям, но и по плотности — количеству смыслового содержания, приходящемуся на единицу объёма смыслов. Формализация — перевод смысла в компактную знаковую форму — является одним из способов увеличить плотность: формула может содержать смысл, для разворачивания которого на естественном языке потребовались бы многие страницы. Однако формализация не является единственным способом сжатия смысла. Поэтическая метафора способна упаковать в несколько слов смысловое содержание огромной глубины — содержание, которое не разворачивается до конца ни в каком логическом анализе. Музыкальная фраза, визуальный образ, ритуальный жест — все они могут обладать предельно высокой смысловой плотностью в своих измерениях. Вопрос о том, какой тип смысла обладает наибольшей плотностью, а какой — наименьшей, остаётся открытым. Возможно, плотность смысла не является абсолютной величиной, а представляет собой функцию от измерения, в котором этот смысл существует.

Увеличение плотности смысла — через формализацию, метафору, символизацию, абстракцию — является стратегией обхода ограничений, накладываемых законом сохранения объёма смыслов. Не нарушая закона, система может вместить больше содержания, если упакует его плотнее. Но у этой стратегии есть свои пределы. Слишком плотный смысл может стать недоступным для экспликации — его структурные основания теряются, он перестаёт быть сверхлогикой. О соотношении чистой интуиции и сверхлогики, а также о подвижности границы между ними — см. работу «Логический след: определение и характеристики» [3].

3. Формулировка закона

В замкнутой смысловой системе появление нового аттрактора с ненулевым объёмом требует сжатия или исчезновения одного или нескольких существующих аттракторов так, что суммарный актуальный объём смыслов системы не превышает её потенциального предела.

Закон действует в полную силу при насыщении — когда актуальный объём приближается к потенциальному. Если система работает ниже своего потенциала, она может осваивать новое без видимых потерь, но лишь до тех пор, пока не достигнет насыщения. После этого дальнейшее приобретение требует забывания.

Закон сохранения не утверждает, что потенциальный объём системы неизменен навсегда. Обучение, развитие, эволюция могут расширять потенциальный объём. Но в каждый момент времени актуальный объём ограничен текущим потенциалом — и это ограничение описывается законом сохранения.

Следствия из этой формулировки:

1. Невозможно неограниченное накопление смыслов. Рано или поздно система достигает насыщения, и дальнейшее освоение нового требует отказа от части старого.
2. Забывание — не дефект, а необходимый механизм. Оно освобождает ресурс для нового. Патологией является не забывание как таковое, а такое сжатие аттрактора, при котором его структурные основания полностью утрачиваются, а не просто переходят в латентное состояние.
3. Узкая специализация есть следствие закона сохранения. Эксперт, углубляясь в одну область, необходимо теряет широту — его смысловое поле перераспределяется в пользу одного аттрактора за счёт сжатия остальных.
4. Культурные потери при технологическом прогрессе — не случайная плата за развитие, а прямое следствие ограниченности коллективного объёма смыслов.
5. Научные революции требуют забывания. Новая парадигма [4] не просто добавляется к старой — она занимает её место в смысловом поле сообщества. Именно поэтому научные революции переживаются как разрыв.

4. Масштабы действия закона

Закон сохранения объёма смыслов действует на всех масштабах — от индивидуального до цивилизационного, хотя конкретные механизмы различаются.

Индивидуальный уровень. Возможности человека как носителя смыслов неограничены. Эрудит, знающий «всего понемногу», как правило, знает каждую область относительно поверхностно. Узкий специалист глубок, но ограничен в широте. Это наблюдение согласуется с представлением о конечности индивидуального объёма смыслов.

При этом индивидуальный объём смыслов варьируется от человека к человеку. Различия в объёме рабочей памяти, скорости обработки информации, способности к экспликации и

плотности накопленного опыта создают значительный разброс внутри любой категории. Два эксперта одной квалификации могут существенно различаться по способности удерживать и связывать смыслы. Это означает, что закон сохранения действует на индивидуальном уровне не как жёсткий потолок, а как ограничение, по-разному проявляющееся у разных людей.

Групповой уровень. Малая группа может удерживать больший объём смыслов, чем индивид, за счёт распределения аттракторов между носителями. Но и у группы есть предел, определяемый числом членов и качеством коммуникации. Когда группа разрастается, она либо дробится, либо теряет связность.

Культурный уровень. Культура — самый вместительный, но всё же конечный резервуар смыслов. В любой культуре существует канон — набор текстов, идей, практик, которые удерживаются в актуальном поле. Канон не может быть бесконечным: расширение в одном направлении означает сжатие в другом.

5. Историко-философский контекст

Закон сохранения объёма смыслов опирается на ряд философских и научных традиций.

Бергсон: память и доступ. В «Материи и памяти» [5] Бергсон различал память как онтологическую категорию (прошлое, которое длится и не исчезает) и память как психологический механизм (доступ к прошлому, который ограничен). Предлагаемый закон вступает с Бергсоном в спор в части онтологии: возможно, объём смыслов не просто ограничен в доступе, а конечен по существу, и старая смысловая связь при сжатии аттрактора не просто «становится недоступной» — она может полностью разрушиться.

Фуко: эпистемы и разрывы. Фуко в «Словах и вещах» [6] показал, что знание организовано в эпистемы, которые сменяются скачком. Закон сохранения предлагает механизм этого разрыва: объём смыслового поля конечен, и новая эпистема занимает его, сжимая старую до неразличимости.

Кун: научные революции. Кун [4] описал смену парадигм как гештальт-переключение. Закон сохранения даёт структурное объяснение: новая парадигма создаёт новый аттрактор, требующий ресурса, и старый аттрактор сжимается.

Лурия и Выготский: эмпирические данные. Лурия [7] экспериментально показал, что школьное обучение даёт абстрактное мышление, но ослабляет конкретно-ситуативное. Это прямая эмпирическая иллюстрация закона сохранения.

Лотман: семиосфера. Лотман [8] ввёл понятие семиосферы и показал, что развитие культуры идёт неравномерно. Закон сохранения добавляет к этому динамический механизм.

6. Этика как базовое структурное основание смыслового поля

Из закона сохранения объёма смыслов следует, что при насыщении системы — когда актуальный объём приближается к потенциальному — возникает риск смыслового

разрушения. В этой ситуации слабое мышление теряет устойчивость, а сильное — ищет опоры, которые не могут быть сжаты или отброшены.

Таковыми опорами являются высокоуровневые этические нормы. Они выполняют функцию базовых, основополагающих структурных оснований — несжимаемых и неотбрасываемых. Именно они стабилизируют поле смыслов при насыщении и сохраняют его от разрушения, показывают направление сортировки и забывания старых структур смыслов и формируют вектор нового качественного устойчивого развития, в том числе в нестабильной среде.

Характерно, что у великих творцов — учёных, художников, философов — этические нормы часто оказываются значительно выше принятых в обществе. В рамках данного закона это не случайное совпадение таланта и добродетели, а функциональная необходимость: смысловое поле, работающее на пределе насыщения, требует более прочных структурных оснований, чем поле, далёкое от своего предела. Мораль, принятая в обществе, не выдерживает нагрузки, которую несёт мышление такого высокого уровня.

Из этого следует: сохранение и передача высоких нравственных идеалов — не только культурная потребность, а и ключевое условие устойчивости цивилизации в условиях ограниченного объёма смыслов.

Данный вывод не является внешней этической оценкой, наложенной на модель. Он вытекает из самой модели как следствие: если объём смыслов конечен, то система, достигшая насыщения, нуждается в структурных основаниях, которые невозможно сжать без полного или частичного разрушения системы. Этические нормы являются такими основаниями по своей природе — в отличие от знаний, навыков и технологий, которые могут быть свёрнуты, формализованы или забыты без катастрофических последствий для системы. Потеря этических оснований при насыщении есть потеря самой структуры, удерживающей смысловое поле от хаоса.

Таким образом, закон сохранения объёма смыслов указывает на мост между гносеологией и этикой, построенный на общем основании теории сверхлогики.

7. Заключение

В статье сформулирован закон сохранения объёма смыслов: в замкнутой смысловой системе появление нового аттрактора требует сжатия или исчезновения существующих. Показано, что этот закон согласуется с наблюдениями, накопленными в философии жизни, истории идей, философии науки, культурно-исторической психологии и семиотике культуры, и предлагает для них общий объяснительный механизм. Введены понятия многомерности смыслового поля и плотности смысла, позволяющие уточнить формулировку закона и наметить стратегии обхода накладываемых им ограничений.

Из закона выведено следствие об этике как базовом структурном основании смыслового поля: сохранение и передача высоких нравственных идеалов является ключевым условием устойчивости цивилизации в условиях ограниченного объёма смыслов.

Литература

1. Смокотина О.Ф. Сверхлогика как гносеологическая категория. Препринт. PREPRINTS.RU, 2026.
2. Смокотина О.Ф. О введении гипотезы динамического поведения системы смыслов. Препринт. PREPRINTS.RU, 2026.
3. Смокотина О.Ф. Логический след: определение и характеристики. Препринт. PREPRINTS.RU, 2026.
4. Kuhn T.S. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago: University of Chicago Press, 1962.
5. Bergson H. Matière et mémoire. Paris: Félix Alcan, 1896.
6. Foucault M. Les mots et les choses. Paris: Gallimard, 1966.
7. Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М.: Наука, 1974.
8. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000.

References

1. Smokotina O.F. Sverkhlogika kak gnoseologicheskaya kategoriya [Superlogic as a Gnoseological Category]. Preprint. PREPRINTS.RU, 2026. (In Russian)
2. Smokotina O.F. O vvedenii gipotezy dinamicheskogo povedeniya sistemy smyslov [On the Introduction of the Hypothesis of Dynamic Behavior of the System of Meanings]. Preprint. PREPRINTS.RU, 2026. (In Russian)
3. Smokotina O.F. Logicheskii sled: opredelenie i kharakteristiki [Logical Trace: Definition and Characteristics]. Preprint. PREPRINTS.RU, 2026. (In Russian)
4. Kuhn T.S. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago: University of Chicago Press, 1962.
5. Bergson H. Matière et mémoire. Paris: Félix Alcan, 1896.
6. Foucault M. Les mots et les choses. Paris: Gallimard, 1966.
7. Luria A.R. Ob istoricheskom razvitii poznavatel'nykh protsessov [On the Historical Development of Cognitive Processes]. Moscow: Nauka Publ., 1974. (In Russian)
8. Lotman Yu.M. Semiosfera [Semiosphere]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB Publ., 2000. (In Russian)

Сведения об авторе:

Смокотина О.Ф. — независимый исследователь, Красноярск. Сфера научных интересов: гносеология, эпистемология, теория динамических систем, когнитивные науки. Автор концепции сверхлогики.